

В понедельник утром Гарри был уверен, что останки Снейпа были обнаружены. Суровый Пожиратель Смерти редко бывал в Большом зале по выходным, вероятно, домашние эльфы доставляли ему еду в его комнаты, но как только начиналась учебная неделя, он снова сидел на своем обычном месте за два места до справа от богато украшенного трона Дамблдора. Однако сегодня этот стул был пуст, как и четыре других кресла в центре стола, принадлежавшие директору и главам домов. Тем не менее, я думал, что мы по крайней мере позавтракаем, прежде чем они заметят, что что-то не так.

"Каковы шансы, что он вызовет DMLE?"

Гарри повернулся, чтобы взглянуть на своего любовника-блондинки уверенным взглядом. «Учитывая, что он прикрывал браконьерство единорогов, нападения василисков, Сириус, врывающийся в общежитие, пока все спали, и Малфой, который чуть не убил нескольких человек, но не смог убить его? Практически ноль».

Она скривилась в попытке улыбнуться и кивнула на эту логику. Прежде чем они смогли вернуться к завтраку, предмет их обсуждения вошел в Зал, его походка была скованной из-за каких-то эмоций, хотя именно Гарри не мог сказать, что это было. Дамблдор остановился в передней части комнаты и посмотрел на учеников. «Сегодня рано утром, - начал старик дрожащим от сдерживаемой ярости голосом, - профессора Снейпа нашли серьезно раненым в его личных покоях. Его перевели в больницу Святого Мунго для лечения, и я уверен, что он сделает все возможное». восстановление."

Дамблдор ждал, пока утихнет шум; его аффект не улучшился от приглушенных аплодисментов, исходящих от трех столов. «Тем не менее, условия, в которых он был найден, выходят далеко за самые далекие рамки хорошего вкуса. Это была не шутка, а, скорее, прямое нападение. Если вы несете ответственность за этот поступок, я рекомендую вам выйти вперед и признаться. Наказание вы получите сурово, но если мне придется узнать факты от профессора Снейпа, как только он придет в сознание, у меня не будет другого выбора, кроме как исключить студента или студентов, которые приложили к этому руку, и передать их DMLE для судебного преследования. Если у вас есть какая-либо информация о личности этого преступника, я прошу вас также прийти и поговорить с одним из сотрудников. Что бы вы ни говорили, мы будем хранить ваше имя в строжайшей тайне.

«Наконец, все занятия были отменены сегодня утром в связи с расследованием, хотя наш обычный график возобновится после обеда. Любой, кто хочет внести небольшой жетон, чтобы пожелать профессору Снейпу скорейшего выздоровления, может оставить их в своем офисе». После того, как он объявил, директор снова вылетел из холла, мантия развевалась так же, как у покойного профессора зельеварения.

Гарри снова повернулся к Луне, которая, как он заметил, выглядела слегка бледной. Он прошептал: «Не волнуйтесь, все это был блеф. Мы в полной безопасности».

"Вы уверены?"

«На сто процентов. Я велел Добби проверить его прошлой ночью, и он определенно был мертв и невозмутим. Даже если он не был мертв, я память очаровала его, прежде чем я ушел. Старик просто пытается напугать нас, заставив изобличить себя. »

Она кивнула и выпрямилась, как раз вовремя, чтобы увидеть стаю сов, которые входят в Зал через окна, прорезанные высоко в стене. «Интересно, что принесут сегодняшние новости».

«Твоя догадка ничем не хуже моей», - ответила Гермиона, подняв глаза от того места, где она валялась между ними, положив голову на руки. Она быстро моргнула, ее глаза прояснились, а лицо нахмурилось. «Вообще-то, разве не сегодня, когда Амбридж должна получить большое повышение по службе?»

Он пожал плечами и снял одну из птичьих ношей. "Давайте разберемся." Развернув его, он сразу же увидел заголовок Пророка .

МИНИСТЕРСТВО

ИМЕЕТ РЕФОРМУ ОБРАЗОВАНИЯ ДОЛОРЕС АМБРИДЖ ПЕРВЫЙ НАЗНАЧЕН "ВЫСОКИМ ИНКВИЗИТОРОМ"

«Я бы сказал, что да», - ответил он, пролистывая статью в поисках основных моментов. «Обеспокоенность, высказанная встревоженными родителями», «немедленный успех», «революция в преподавании Защиты от Темных искусств», «Спорные кадровые назначения Дамблдора» , отставка Марчбэнкса и Огдена... Ничего такого, что бы сразу не отличалось от прошлого раза ». Он передал газету уже полностью проснувшейся брюнетке и откинулся назад, чтобы снова оглянуться на Луну. «Итак, каковы планы на это утро, раз у нас два бесплатных урока?»

Она задумчиво постучала по подбородку. «Ну, не то чтобы у нас были какие-то неотложные задания. Я, вероятно, продолжу работать над нарядами, так что ты можешь закончить ту книгу по зельям, которую пролистывала. Гермиона... Я понятия не имею, хотя в субботу она жаловалась, что ей скучно и она может снова начать свои эксперименты. Как вы думаете, в Комнате можно делать попкорн? »

Он фыркнул на это; Гермиона в разгар исследовательского проекта была зрелищем. Несмотря на все расписания и цветовое кодирование в ее обычной жизни, у нее была дурная привычка запускать десять совершенно не связанных друг с другом экспериментов одновременно, и хотя она умела работать в многозадачном режиме, по крайней мере два из них неизбежно плохо взаимодействовали, создавая взрывы и странные запахи. , необычные эффекты очарования, трансмогрифицированные кролики или другой непредсказуемый и хаотичный результат. Он был шокирован в первый раз, когда это произошло, но со временем он заметил две повторяющиеся закономерности: во-первых, это всегда отвлекало, чтобы занять блондинку и его на короткое время, а во-вторых, проекты, которые взорвали, всегда были наименее сложные или важные. По факту,

Хотя он никогда не искал подтверждения, он был уверен, что она когда-либо работала только

над восемью делами одновременно; два других она создала исключительно для развлечения его и Луны.

"О каких нарядах ты говоришь?" - тихо спросил Невилл, плюхаясь напротив них через стол.

«Ничего», - быстро ответил Гарри, хотя и нахмурился, увидев кроткое изменение в кадре мальчика в его тоне. Он сказал себе, что вытащит отпрыска Лонгботтома из своей скорлупы теперь, когда окружного прокурора не было в картах, но он забыл, насколько робким когда-то был его павший друг. На ум приходит оправдание, - продолжил он более мягким голосом, - Луна спросила Гермиону и меня, присоединимся ли мы к ее охоте на Нарглов в эти выходные. Однако она не ожидала, что мы согласимся, так что она была занята созданием одежды для нас. Мне нужно подкрасться к ним ". Он взглянул на нее и слегка улыбнулся. «Нам действительно нужно поработать над вашими ожиданиями».

Луна выбрала невероятно зрелый образ мысленно двадцатичетырехлетней женщины и тут же показала ему язык. Только Гермиона, сидящая между ними, предотвратила его обычную контратаку, пытаясь поймать ее своей собственной. Честно говоря, это могло быть неплохой идеей. Наши обычные игры наверняка дадут Невиллу образование.

- Э-э, разве не Нарглы, ты знаешь, - Невилл неопределенно махнул рукой, очевидно не зная, как выразить то, что он хотел сказать, в вежливой манере, - «неправда?»

«Технически они не обнаружены . Они могут быть или не быть настоящими, но мы никогда не узнаем наверняка, если не будем искать их, не так ли? В конце концов, - блондинка выпрямилась и выглядела чрезвычайно самодовольной. «До этого года все думали, что я сошел с ума из-за веры в Мягкие Рогатые Сноркаки, но мы с папой нашли их. Если Сноркаки настоящие, кто скажет, что Нарглы, Слэшкилтеры и Гелиопаты нет?»

Гарри ухмыльнулся. "Совершенно верно, дорогая, хотя не все так думали о тебе. В конце концов, я узнал о драконах, фениксах и троллях только в одиннадцать лет; это был настоящий шок, учитывая, что мне всю жизнь говорили, что они были полной фантазией. Бьюсь об заклад, любой маглорожденный или воспитанный будет готов дать вам преимущество сомнения. Ну, в любом случае, большинство из них, - добавил он, думая о мгновенном и снисходительном увольнении Гермионы при первой встрече с ней. . «Вы абсолютно правы в том, что Клайд тоже затыкает рот тем, кто говорит против. Трудно назвать что-то воображаемым, когда оно сидит перед вами.

"По общему признанию, Невилл, я бы солгал, если бы сказал, что ожидаю, что мы увидим здесь Нарглов, хотя бы по той простой причине, что огромное количество людей, которые проводили время в этой области на протяжении веков, но находка на самом деле не я не думаю, что это самая важная часть. Компания . Даже когда мы вернемся с пустыми руками, у нас все равно будет приятный день вместе ».

«Я и сам не мог бы сказать этого лучше».

Невилл серьезно кивнул, размышляя о том, что они сказали, и другие гриффиндорцы, которые подслушивали, казалось, разделяли его новообретенное понимание. Гарри оценил эту внимательность; Было презренно, как Луна была изолирована и злобно высмеивалась в течение четырех лет просто потому, что она сохраняла непредвзятость и смотрела на мир под другим углом, чем обычный человек. Он тоже не лгал об охоте; Каждый год перед вторым воскрешением Волан-де-Морта, отчасти в память о ее отце, криптомагизоолог-любитель утаскивал его и Гермиону в путешествие по какой-то пустой части Европы на неделю или две, чтобы поваляться и присматривать за необычными существами. Возможно, она объявила это экспедицией, но это был скорее отпуск, чем что-либо еще.

Он обожал эти поездки. На короткое время он был свободен от необоснованных, в конечном итоге несбывшихся ожиданий, которые британцы возлагали на него как на своего драгоценного «Человека-Который-Вон», и был просто никем, никем не отставая от двух симпатичных птичек. Это был шанс расслабиться, немного повеселиться и развлечь их общего любовника, пока она изо всех сил пыталась притвориться, что ей не так хорошо, как и им, времяпрепровождение от ее ученичества по исцелению.

Может быть, мы втроем и Ксено поедем еще одним летом. Волан-де-Морт и Дамблдор исчезнут, сторонники превосходства Чистокровных будут уничтожены, и у нас будет много денег, чтобы выбросить их. Это будет просто вопрос кражи Гермионы у ее родителей, хотя нет никаких причин, по которым они тоже не могут пойти с ней. Он ненадолго поморщился, когда именно такая причина пришла ему в голову. С другой стороны, действительно ли я хочу, чтобы все трое моих родственников, по сути, были рядом одновременно, особенно потому, что я сомневаюсь, что мы будем готовы притвориться, что не трахаем друг друга глупо каждый раз? ночь?

Нет, определенно нет.

"Ух, почему я не удивлен?" Гермиона скомкала Пророка в комок и с отвращением отбросила его. «Редакторы написали статью, в которой подробно описали результаты голосования нашего дорогого Верховного инквизитора в Визенгамоте. Есть идеи, о чем они говорили?»

Он вздохнул. "Я собираюсь рискнуть и предположить, что она была полна похвалы за ее работу по изоляции и унижению оборотней, кентавров, русалок, маглорожденных, так называемых «полукровок» и всех, кто не может отследить их магическое происхождение возвращается до тошноты".

"Получил это в одном".

«Знаешь, я вижу серьезный изъян в том, что она поддерживает эту философию», - лениво прокомментировала Луна. «В конце концов, они могут и не быть волшебными, но я почти уверен, что жаба в качестве родителя тоже делает ее полукровкой. Конечно, это должна быть исключительно большая жаба, и реальная механика будет довольно странно, в зависимости от того, кто именно из родителей сказал, что амфибия была ...»

«Луна, пожалуйста, перестань. Мне действительно не нужны и не нужны эти мысленные образы». Он отодвинул тарелку, весь аппетит пропал. Быстро взглянув на учительский стол, ему было достаточно, чтобы увидеть широкую ухмылку на лице Амбридж. Так она так рада своей новой должности? Ну, этого просто не пойдет. Ей нравится обладать властью, но даже более того, она по сути питается страхом, который другие испытывают к ней в результате этой силы. Если бы она не была такой низкой, толстой и розовой, я бы подумал, что она дементор. Хотя мне интересно; что произойдет, если кто-то остановит этот страх до того, как он действительно пустит корни? Если каждый раз, когда люди смотрели на нее, они вспоминали что-то счастливое или даже забавное?

Улыбка появилась, когда в его голове зародился план. На поиск информации уйдет немного времени, но с отменой утренних занятий ...

«Несмотря на потенциальное лицемерие, меня бесит то, что главный источник новостей для этой страны - не что иное, как рупор для выгребной ямы фанатизма и коррупции, которая называет себя нашим правительством. Если Волшебная Британия когда-либо вырвется из Темных веков, независимая пресса, основанная на фактах, должна быть одним из важнейших приоритетов ".

Луна оцетинилась заявлением своей девушки и рефлекторно защищала своего единственного живого родителя. «Гермиона! Я вам знать, что Придира была всегда считается правдивой отчетности, чтобы быть одним из наших самых важных обязанностей наших читателей.»

«Извини, извини», - вздохнула Гермиона. «Вы знаете, я имел в виду не это. Полагаю, мне следовало сказать, что это независимая, основанная на фактах и широко читаемая пресса. Нравится вам это или нет, но газета вашего отца - своего рода нишевое издание».

«Ну да, в этом ты прав. Честность не должна ограничиваться магизоологией».

То, что Гермиона не сказала, и то, что знали только двое других за столом, было настоящей причиной, по которой она восприняла подстрекательские комментарии Ежедневного Пророка лично. Когда история его отношений с двумя девушками просочилась в массы отвергнутой Джинни Уизли, возникшая в результате этого огненная буря бушевала в течение нескольких недель, подогреваемая в первую очередь незрелой завистью его орды фанаток к тому, что женщины, украшающие его руки, тоже не были ими. как одержимость обычных магов новостями об их герое, написанном через дефис. Луна выдержала это, усмехнувшись и снисходительно пожав плечами; после почти десятилетия, когда имя ее семьи таскалось по грязи по всей стране, ее называли «бессодержательной инвалидом, которого следует отправить в больницу Святого Мунго насовсем» .

Как бы плохо это ни было у блондинки, нападения на брюнетку были еще хуже. Казалось, не проходит и дня без комментариев, как в статьях, так и в письмах в редакцию, о том, как «нецивилизованная, глупая, добывающая золото грязнокровка» нельзя было позволить продолжать думать, что она достаточно хороша для любимца Волшебной Британии. Новые слухи о предполагаемом использовании ею любовных зелий, проклятия Империи и старого доброго шантажа, чтобы удержать его рядом с ней, появлялись ежечасно. Авроры даже

серьезно отнеслись к этим утверждениям и однажды приехали на Гриммо-Плейс, чтобы задержать ее на время расследования, хотя этот план вскоре был сорван, в основном из-за того, что он обиделся, оглушил их всех и бросил через камин обратно в министерский атриум. , а затем провел следующие два часа, крича на Кингсли Шеклболта.

Он был немного расстроен.

Несмотря на то, что это избавило их от DMLE, из импровизированной встречи ничего не вышло; Министр извинился, но также признал, что мало кто может сделать. По всей видимости, причина того, что Пророк сошла с рук их постоянная клевета, заключается в том, что не существовало никаких законов, запрещающих это, и обвинение в клевете на личную репутацию применялось только тогда, когда человек был «ложно» обвинен в преступлении. Это определенно объясняло, почему они были так сурово оштрафованы после того, как лорд Гринграсс подкупил Визенгамота, чтобы тот снял с Дафны обвинения в покушении на убийство. Пока газета просто подразумевала, что Гермиона нарушила закон, а не прямо заявляла об этом, они на самом деле не обвиняли ее, поэтому Скитеру сошло с рук все ее разоблачения.

Чем больше кто-либо рассматривал законы Магической Британии с некоторой долей логики, тем меньше в них смысла.

Гермиона кивнула. «Думаю, я пойду вперед и поработаю, так как у нас выходной. Не стесняйтесь присоединиться ко мне в библиотеке позже, если хотите».

«Вообще-то, Гермиона», - осторожно начал Невилл, и она повернулась, чтобы посмотреть на него прямо. «У меня небольшие проблемы с эссе, которое Флитвик написал для нас. Не могли бы вы мне немного помочь?»

Она удивленно моргнула, прежде чем кивнуть. «Конечно, я немного не против». Они ушли, оставив Гарри и задумчивую Луну наедине.

"Что случилось, любовь моя?"

«В следующий вторник у Гермионы день рождения», - ответила блондинка. Увидев его смущенный взгляд, она объяснила: «Мне действительно не следовало так на нее нападать; мы оба знали, что она имела в виду. У меня есть идея для хорошего подарка для нее, но мне понадобится помощь в его настройке. »

Гарри приподнял бровь. "О? Скажи". Она скользнула к нему и прошептала свой план ему на ухо; чем больше он слышал, тем шире росли его глаза. К тому времени, как она отступила, он мог дать только один ответ.

"Считай меня".

Его план сбить Амбридж с помощью нескольких крючков занял немного больше времени, чем он ожидал, но Гарри, наконец, был готов, когда он спокойно прошел к учительскому столу. Плащ невидимости был ненужной мерой предосторожности в пустом Большом зале. И все, что для этого потребовалось, - это пропустить обед и большую часть прорицания. Я знал, что есть причина, по которой я не бросил этот урок на прошлой неделе. Остановившись перед учительским столом, особенно перед ее обычным стулом, его палочка замахала быстрым танцем. «Adnecto Finite impedimenta», - пробормотал он. В его чары влилось ровно столько магии, чтобы оно активировалось один раз; больше, и ему придется беспокоиться о том, что заклинание восходит к нему. Однако с такой небольшой энергией чары рассеялись бы после однократного использования, не оставив никакой подписи.

Установив ловушку, он быстро отступил. У него было чуть меньше пятнадцати минут, чтобы добраться до класса Жаба, и опаздывать было бы неплохо.

«Удивительно, на что способны чары», - лениво подумал он про себя, наблюдая, как Амбридж вошла в Большой зал в середине обеденного перерыва. Например, прямая трансфигурация - это хорошо, но что, если я не планирую активировать заклинание сразу после его применения? Что, если я хочу установить какую-то задержку? Такие люди, как Вдовствующая Лонгботтом, могут как угодно называть это «мягким вариантом», но я утверждаю, что чары - основа всей волшебной работы.

В тот день женщина была чрезвычайно самодовольной, даже зашла так далеко, что настойчиво колла его в надежде посадить под стражу. То, что она так старалась, сказало ему, что она еще не обнаружила, что ее кровавые перья были уничтожены, но он должен был задаться вопросом, означает ли ее поведение, что она разработала, как обойти принуждение, которое он наложил на нее во время Сортировочного пира. Не обращая внимания на ее насмешки, он вместо этого воспользовался возможностью, которую она представила, и исчез безобидный камешек в воротнике одного из ее крошечных ботинок. С учетом того, насколько толстыми были ее ноги, было мало шансов, что он сможет скользнуть дальше и стать заметным под ее ногой.

Подняв нос на приветствие Флитвика, она села на стул и подтянулась к столу. Это привело ее в зону действия заклинания, которое он наложил несколькими часами ранее, и ему пришлось подавить ухмылку, когда активировались чары на камешке.

Громкий хлопок привлек всеобщее внимание. Амбридж в отчаянии схватилась за одежду; то, что раньше было юбкой и кардиганом, теперь превратилось в люминесцентную розовую рясу. Визуализировав его в деталях во время трансфигурации, он знал, что оно туго обвивалось вокруг нее, как купальник, и не могло быть снято. Ее прическа также была изменена, и теперь она лежала на голове, а широкий круг в центре ее короны был вырезан, чтобы он напоминал постриг монаха. Однако самым лучшим было то, что ее ноги были босиком, что закрепляло магию на месте, поскольку камешек больше не присутствовал физически, а вместо этого был привязан во время трансформации, как и ее туфли.

"Кто это сделал?!" она закричала, но ее голос не был ее собственным. Вместо этого из ее рта вырвался глубокий баритон. Не в силах больше выдерживать давление, дамба прорвалась, и студенты практически не выдержали от смеха. Он тоже усмеялся. Гермiona и Луна, тоже

наслаждаясь представлением, сжали его руки и посмотрели на него . Он не сообщил им о своем плане, но, очевидно, они выяснили, кто несет ответственность.

Увидев, что никто не хочет сдаваться, Амбридж повернулась к четвертьгоблину, которого она только что оскорбила. "Отменить это!"

Плечи Флитвика дрожали несколько мгновений, прежде чем он убрал руку изо рта. "Почему ты сам не избавился от него?" - невинно спросил он.

"Он в моей сумочке, которая тоже запечатлена в этом наряде!"

Глаза Гарри расширились, а смех усилился. О Мерлин, у меня тоже есть ее палочка? Это даже лучше!

«Полагаю, я могу помочь», - неохотно согласился профессор Чармз. « Конечно ». Одежда на мгновение сменилась на ее обычную одежду, прежде чем вернуться в преобразенное состояние. Он нахмурился. « Конечный инкантатем ». Мантия снова задрожала, и Флитвик опустил палочку. «Ну что ж, самообновляющееся преобразование? Как умно. Встань».

Не трать время зря, Флитвик. Неважно, что вы делаете, чтобы вывести ее из этого ансамбля - рассеивая, разрезая, даже исчезая - заклинания на камешке будут постоянно обновлять его. В таком состоянии она застрянет следующие три дня.

Крохотный человечек, по-видимому, уже понял это, потому что, когда Амбридж неловко отодвинулась в сторону, он направил свою палочку на ее стул. « *Magicus revelio* », - его заклинание не подействовало, и то же самое верно и для ее столового серебра, тарелки, кубка и самого стола. То, что он не сделал то же самое с одеждой Жаба, не удивило Гарри; трансфигурации не «излучали» магию вовне, как это делали заколдованные артефакты, вместо этого сосредотачивая всю свою силу внутрь, чтобы поддерживать разницу между внешним видом измененного объекта и его сущностью. Он снова безуспешно пытался рассеять трансформацию. «Профессор Амбридж, вы получили что-нибудь сегодня от студента? Может быть, что-то маленькое или невинное? Может, что-то вы конфисковали?»

"Я определенно не сделал!"

«Тогда я не могу объяснить, как это произошло. Жалко, что трансфигурации не позволяют идентифицировать магические подписи, но это определенно седьмой год работы». Флитвик усмехнулся и повернулся к гриффиндорскому столу. "О, господа Уизли!"

Челюсти неисправимых шутников отвисли, прежде чем они в унисон закричали: «Это были не мы!»

«Конечно, это было не так. Пойдемте со мной, мальчики». Два учителя вывели ужасную

парочку из зала под шепот и хихиканье остальной части учеников.

Должен ли я сожалеть о том, что позволил им взять на себя вину за это? - подумал Гарри на мгновение, прежде чем множество шуток, которые сыграла эта пара, пронеслось в его голове. Неа.

«Как замечательно, ужин и шоу!» - заметила Луна. Она отодвинула свою пустую тарелку и продолжила: «Ну, я наелась. Гарри, не могли бы вы пойти со мной в библиотеку?»

«Я тоже», - согласилась Гермиона.

Гарри пожал плечами и встал. Пробравшись в пустую комнату, ту же самую, в которой он и Гермиона находились сразу после - или, возможно, продолжая, он не был вполне уверен - своей первой шутки над Жабой, брюнетка наложила на дверной проем ряд заклинаний приватности. . «Это было фантастически, Гарри. Как, черт возьми, ты это сделал?»

Он на мгновение прихорашивался. "На самом деле это было не так уж сложно. Пока вы двое были в библиотеке и в классе, который Луна использовала для работы над нашими маскировками, я находился в комнате требований, просматривая несколько книг по трансфигурации и чарам на предмет заклинаний. Мне было нужно. Конечно, мне пришлось настроить и чары для депиляции, и преобразование одежды в халат, но, как вы видели, они работали отлично. заклинание и положить их на камешек ".

Девочки кивнули. Заклинания обычно действовали немедленно на предмет, на который они были наложены, что все было хорошо и хорошо большую часть времени, но если этот объект просто предполагался как средство передачи заклинания, все становилось немного сложнее. Это было то, для чего было создано возводящее очарование; после присоединения к другому заклинанию и применения, он превращал все, к чему было применено, по сути, временный вторичный фокус.

В данном случае галька.

«В этом есть смысл», - сказала Гермиона через мгновение. «Я полагаю, вы положили его ей на стул. Но тогда как он будет продолжать идти после того, как она встанет?»

«Камешек был не на ее стуле, а в ее туфле. Я подсунул ей во время урока».

"Тогда почему это не работало до сих пор?"

Глаза Луны загорелись. «Погодите, вы рассказывали мне о статье, которую прочитали в «Вызовах чародейства» этим летом. Новое применение заклинания препятствия?»

Он улыбнулся; Импедимента была самой важной частью его трюка. «Правильно, я рад, что вы

вспомнили. Во время любительской дуэли в России один из участников неправильно прицелился в свое проклятие и попал в табло. Судьи снова заставили его работать, но присутствовал мастер чар, который проявил любопытство и попробовал когда он вернулся домой, он попал на несколько заколдованных предметов. Оказывается, что так же, как и заклинание задержки, оно останавливает действие других заклинаний, не удаляя их полностью. Имея это в виду, я применил проклятие на камешке, как только у меня были заклинания. хотел на него так , что они не будут немедленно активировать. После этого, все , что я должен был сделать Adnecto пола перед стулом Амбриджа с конечным специфически для препятствия сглазить, а затем вонзить камень в одну из ее туфель. Ее ступня приближается к тому участку пола, завершающее заклинание прекращает проклятие, и вуаля, она монах. "

«И это, наверное, та часть, которую я понимаю меньше всего», - прокомментировала Гермиона. "Почему вы выбрали этот костюм?"

«Если она собирается начать инквизицию, она должна хотя бы сообразить».

Обе девушки закатили глаза, и Гарри всегда будет отрицать, что надулся. Никто больше не ценит мои шутки. Где Сириус, когда тебе нужен блошинный мешочек?

"Конечно конечно." Брюнетка подошла к двери и сняла охранные чары. Она открыла его только для того, чтобы очутиться лицом к лицу с длинной белой бородой. «Директор. Мы можем вам чем-то помочь?»

Дамблдор просто серьезно посмотрел на нее - необычное для него выражение лица. «Я, конечно, на это надеюсь. Гарри, не могли бы вы пойти со мной, пожалуйста? Нам нужно немного поговорить».

"Я полагаю, что нет. Кто-нибудь из вас хочет присоединиться к нам?" - спросил он своих любовников.

«Это действительно должен быть личный разговор, мой мальчик».

Он приподнял бровь. "Профессор, в прошлый раз, когда у нас был " частный разговор " , мне пришлось объявить о кровной мести, и я был бы убит, если бы не унаследованный жизненный долг и мои собственные рефлексии. Простите меня, если я чувствую потребность в ком-то, чтобы посмотреть моя спина."

«Миона, ты должна пойти с ним в прошлый раз», - заявила Луна, подходя и обнимая одного из его собственных, - «так что я получу сегодняшнее свидание в кабинете директора. Ты не против, не так ли?»

«Ничего страшного. Иногда я могу промахнуться», - легко ответила Гермиона.

«Что ж, теперь, когда все решено», - сказал Гарри, указывая на коридор, - «ладно?»»

Оказавшись в собственном офисе, Дамблдор жестом указал им на стулья перед своим столом. В то время как Гарри взял один, Луна не сделала, вместо этого предпочла сесть к нему на колени и откинуться назад ему на грудь. Он не был уверен, какая часть причиняла наибольшую часть страданий Дамблдора: резкое заявление кого-то, на кого старик не имел никакого влияния, его руки обвились вокруг ее талии слишком естественно для того, кто подвергался жестокому обращению всю свою жизнь, или их взгляды были устремлены на подбородок, скрытый за чрезмерной бородой, а не на его глазах, чтобы не дать ему найти намек на их мысли.

Все трое сидели в молчании целую минуту, прежде чем Дамблдор наконец спросил: «Есть ли что-нибудь из вас, чтобы мне сказать?»»

«У меня есть кое-что, если вы не против, - начала Луна. На кивок директора она сказала: «Я всегда слышала, что вы предлагаете лимонные дольки людям, которые приходят к вам в офис, но у меня все еще нет никаких конфет. Я должна признаться, что разочарована».

Дамблдор на мгновение ошеломил, но махнул рукой в сторону тарелки на своем столе. "Я действительно прошу прощения, мисс Лавгуд. Не хотите ли вы одного?"

«Нет, спасибо, но спросить - это только вежливо», - щебетала она.

«Я... понимаю. Гарри, мой мальчик, я только что вернулся из Св. Мунго, и, боюсь, у меня плохие новости. Профессор Снейп обвинил тебя в том, что ты напал на него».

"Почему я не удивлен?" он ответил, покачав головой. Не удивительно, что это все еще ваша стратегия, даже если вы уже должны были понять, что она никогда не сработает, то есть. «И какие доказательства предложил Снейп в поддержку своих утверждений, или это еще один случай: « Он Поттер, это, должно быть, его вина! » «Потому что, честно говоря, я более чем немного устал от постоянных нападок со стороны кого-то, кто слишком незрел, чтобы отпустить обиду двадцатилетней давности».

«Гарри, уверяю тебя, что профессор Снейп никогда бы не выдвинул такое серьезное обвинение без доказательств».

Он усмехнулся. «Хорошо, тогда давайте вызовем DMLE и попросим их разобраться во всем этом».

«Боюсь, это будет невозможно». Дамблдор по-дедовски вздохнул. «Профессор Снейп умер от полученных травм несколько часов назад».

Ух ты, старик, ты действительно слишком серьезно относишься к этому. «Вот это чертовски

позор. И поскольку он скоро окажется на глубине шести футов, он не сможет засвидетельствовать то, что, как он утверждал, видел. Ну ладно, с моего носа ничего не скажешь. Это все, что вы хотели обсудить, сэр?»

«Неужели ты не сожалеешь о смерти этого человека ?!» - прогремел директор.

Он какое-то время мурлыкал, нисколько не испугавшись «вспышки» Дамблдора. Импульсивные действия были не в характере этого человека, поэтому это казалось надуманным. Если только он на самом деле не ожидает, что я буду беспокоиться о потере его одобрения настолько, чтобы признаться или, по крайней мере, взять на себя вину за это. В конце концов, я вполне мог бы впервые пережить это. "Нет, не совсем. Я не люблю Снейпа; на самом деле, все, что я испытываю к нему, - это сильная неприязнь. Это не должно быть для тебя таким большим сюрпризом. забить его до смерти - это не мое дело. Черт, у меня есть искушение найти того, кто его убил, чтобы я мог послать им корзину конфет Honeydukes или что-то в этом роде. "

«Это отсутствие раскаяния не помогает вашему делу, мистер Поттер».

«Вау. « Мистер Поттер » , правда? Думаю, вы впервые так обращаетесь ко мне за все время, пока я здесь». Он закатил глаза. «К сожалению, ваша посылка была ошибочной с самого начала. Если отсутствие раскаяния является доказательством того, что я убил этого ублюдка, то сегодня утром три четверти школы сочли себя замешанными, отпраздновав, когда вы объявили о нападении. Не говоря уже о том, что без показаний Снейпа. ', для начала нет никаких оснований. Истории из вторых рук не имеют большого юридического веса в нашем мире, независимо от того, насколько хорошо они могут поднимать и опускать героев на глазах у публики ».

Его карта возмущения была разыграна, и Дамблдор сменил тактику. «Если бы вы не участвовали в этой атаке, вы бы наверняка не прочь рассказать мне, что вы делали вчера вечером после комендантского часа».

Он даже не знает, когда Снейп пнул по ведру? Это просто жалко. Что еще хуже, так это то, что летучая мышь мертва, а Дамблдор все еще на своей стороне, а не на моей. Он ухмыльнулся, когда ему на ум пришел один случайный комментарий с их последней встречи. "Дрочил".

«Кто-нибудь может...» Директор замолчал, выглядя смущенным, смущенным и совершенно неподготовленным к такому сдвигу в разговоре. Миссия выполнена. "Извините, что?"

«Дрочу», - медленно повторил Гарри. «Я пятнадцатилетний мальчик с двумя сексуальными девушками. Думаю, я имею право время от времени отказываться от одной». Луна кивнула и заерзала у него на коленях, к большому удовольствию Маленького Гарри. Он ткнул ее в живот, чтобы она остановилась, прежде чем она сможет слишком сильно его отвлечь . «Извини, сексуальные и злые подруги. У меня было несколько чар, так что никто не может проверить это напрямую, но я определенно был в своем общепитии. Я бы поднялся, чтобы сделать это сегодня вечером, если бы вы не прервали наше личное время. "

«Насчет этого... почему вы трое были в том классе, когда я вообще пришла?» - осторожно спросил Дамблдор, словно боялся ответа.

Луна, почувствовав слабость, отказалась уступить ему место. «Когда вы в последний раз были в туалете для метел? На самом деле, не отвечайте на это; ради здравого смысла я просто предполагаю, что ответ - « не с тех пор, как я был мальчиком » . Я говорю вам, эти штуки тесноваты , и это всего лишь два человека внутри. Все трое из нас слишком много для них, поэтому мы использовали пустые комнаты для нашего развлечения ». Она поджала губы, прежде чем добавить: «На самом деле, мы, вероятно, продолжим делать это с этого момента, даже когда нас будет только двое. В шкафах просто не хватает места, чтобы маневрировать, а споткнуться о халаты и трусики - это жестоко. убийца настроения " .

«Ну, Луна, не надо его так щекотать. Директор, если все эти твои вопросы не имеют отношения к нашим романтическим выходкам, мы уходим». Двое встали и направились к двери, оставив лицо старика таким же белым, как его волосы. «Я буду более чем готов возобновить эту дискуссию о смерти Снейпа, если вы сможете предоставить фактические доказательства того, что я был замешан. До тех пор мой ответ остается прежним: я не имел к этому никакого отношения».

Они были у подножия лестницы, когда Луна наконец заметила: «Это было весело. Что ты хочешь поспорить, что Гермиона уже ждет нас в Комнате Требований?»

«Пожалуйста, любимый, ты принимаешь меня за дурака? Это бессмысленная ставка».

Драко не мог позавтракать на следующее утро, слишком занят, глядя на мусор, который унес его уважаемого, а не возлюбленного; сочные эмоции вроде любви были для предателей крови и грязнокровок - крестных. О, Дамблдор не сказал, кто виноват, но все, кто имел значение, знали, что старик никогда не позволит своему драгоценному Золотому Мальчику получить то, что ему предстоит. Этот шароголовый Поттер должен был приложить руку к убийству Северуса.

Он, наверное, подкрался к Северусу и проклял его в спину, как трус , подумал он. Слизеринец никогда бы не сделал ничего подобного; он проклинал свою жертву в спину, а затем делал вид, что с самого начала нападения не было. Во многом так же, как он собирался поступить с Поттером.

Что ж, пора Поттеру понять, что Дамблдор не может защитить его от всего. Он заплатит за смерть Северуса! Это тоже не будет быстрым. Поттер будет умолять о прощении к тому времени, когда он закончит, но Драко откажется дать его.

Он ссутулился в кресле за слизеринским столом и начал строить планы. Это потребует хитрости. Это потребует навыков. Это потребует скрытности. Чтобы сделать грязную работу, потребуются волшебник чистой крови, поддерживаемый парой головорезов.

К несчастью для Поттера, в доме принца Слизерина было все это.

<http://tl.rulate.ru/book/74295/2061764>